

изученной территории инвазивным. В силу того, что *M. macedonicus* нами впервые обнаружен в Дагестане, трудно на данном этапе определить инвазивный ли он для данной территории. Оба вида симпатрично и симбиотопично встречаются в ДГПЗ на участке «Сарыкумские барханы». Инвазивный вид *M. musculus* в ряде биотопов доминирует по численности, вероятно занимая экологические ниши аборигенных видов. На исследованных участках территории ГПЗ «Дагестанский» и в буферных зонах заповедника представители домовых мышей обычны (численность 1,1-9,9%), а местами даже многочисленны (более 10%) (Темботова и др., 2017; Гудова и др., 2018).

Состояние популяции благородного оленя на Северном Кавказе Темботова Ф.А., Пхитиков А.Б., Тренет С.А.

*Институт экологии горных территорий им. А.К. Темботова РАН,
г. Нальчик pkhitikov@mail.ru*

Кавказский благородный олень (*Cervus elaphus maral* Ogilbi, 1840) до середины XX в. был широко распространен по всему Северному Кавказу. Однако значительный антропогенный пресс в виде охоты и трансформации среды обитания привел к сокращению ареала подвида, фрагментации распределения сохранившихся группировок на Кавказе, повсеместному снижению численности, а в некоторых регионах (Центральный Кавказ) к полному его истреблению.

Для восстановления подвида на Кавказе использовались не только аборигенные олени, но и животные из различных регионов бывшего СССР, даже других стран (Павлов, 1999). Отрывочные данные по географии завозов обусловили открытый в настоящее время вопрос чистоты генофонда *C. e. maral* в регионе.

Анализ имеющейся информации (литературные данные, результаты наших исследований, полученные совместно с различными специалистами) позволяют следующим образом охарактеризовать состояние популяций благородного оленя в различных регионах Северного Кавказа. Так, на Восточном Кавказе, в Дагестане, в настоящее время в регионе обитают две изолированные группировки кавказского подвида. Равнинная (плавни р. Терек), общей численностью порядка 60 особей, обитает преимущественно в пределах Аграханского заказника. Численность популяции стабильна. Основные лимитирующие факторы – ограниченность пригодной территории, антропогенный пресс, природные

катаклизмы в виде пожаров и паводков. Высокогорная популяция, численностью до 300 особей, занимает территорию преимущественно в пределах Тляратинского заказника. Популяция является трансграничной, с выраженной сезонной миграцией на южные склоны Главного Кавказского хребта в зимний период.

Данные по состоянию популяции благородного оленя на территории Чечни и Ингушетии отрывочны и неоднозначны. По данным Данилкина (1999) на территории обеих республик в 1990-х гг. регистрировалось до 700 особей. На тот же период, по данным региональных ведомств, только в Ингушетии численность доходила до 600 особей, а в Чечне – до 500 (Мирутенко, 1996). В последние годы в Ингушетии олень не регистрировался, а в Чечне, по экспертной оценке, обитает до 100-120 особей (Батхиев, 2019).

В Северной Осетии также проводились мероприятия по реинтродукции оленя, правда, европейского подвида. Восстановленная популяция занимает преимущественно территорию от Лесистого хребта до Бокового между ущельями рек Терек и Ардон. Численность на 1997 г. составляла порядка 360 особей (Вагин, 2000), в 2011 г. достигла 700, а к 2013 г. снизилась до 500 особей (Мошева, 2013).

На территории КБР численность после реинтродукции стабильно росла, однако порой сведения из разных источников за сходный период не совпадают. Максимальная численность указана в 1700 особей в 1992 г. (по данным Управления охотничьего хозяйства по КБР). В настоящее время популяция оценивается в 230 особей, по данным Минприроды КБР.

По КЧР численность довольно стабильна и составляла, на период 2008-2013 гг. 1100-1400 особей (Мошева, 2013).

Наиболее многочисленная популяция оленя обитает на Западном Кавказе, в верховьях рек Белая, Малая Лаба, Шахе, Мзымта и их притоков, преимущественно на территории Кавказского заповедника. Наибольшая численность данной популяции отмечалась в 1970-х гг., около 8 тыс. особей (Трепет, 2014). В дальнейшем наблюдался резкий спад до 600-650 особей в 1990-е гг. В последние годы отмечается положительная динамика численности, согласно последним учетам популяция оленя в пределах заповедника насчитывает 1800 особей, и, вероятно, достигла емкости среды, а в целом по Краснодарскому краю немногим более 2000.

Сложившаяся ситуация с благородным оленем, на наш взгляд, требует целенаправленных и консолидированных усилий академической

науки и различных структур (ООПТ, охотхозяйства, профильные министерства и ведомства и др.) по восстановлению аборигенного кавказского подвида. Для этих целей необходимо провести согласованные исследования для получения актуальной информации по всему региону, провести полноценные генетические исследования, а также обеспечить контроль и недопущение интродукции чужеродных подвидов оленя и видов-конкурентов.

Современное состояние популяции бурого медведя (*Ursus arctos meridionalis* Midd., 1851) на Западном Кавказе

**Трепет С.А.^{1,2}, Ескина Т.Г.², Пхитиков А.Б.¹, Кудактин А.Н.^{1,2},
Бибина К.В.²**

¹Институт экологии горных территорий им. А.К. Темботова РАН, г. Нальчик, ²Кавказский государственный природный биосферный заповедник им. Х.Г. Шапошникова, г. Сочи trepetsergey@gmail.com

К концу 2010 г. ареал медведя на Западном Кавказе сократился практически до границ федеральных ООПТ (Кавказского заповедника и Сочинского национального парка) и их ближайшей периферии. В пределах Сочинского национального парка из-за курортного строительства безвозвратно потеряны около 20 тыс. га местообитаний медведя, включающих важнейшие для вида осенние и берложные станции на хребтах Аибга и Псехако. Дорожное строительство по долине р. Мзымта сделало невозможным обратные миграции медведей из Абхазии в Сочинское Причерноморье. Нарушены миграционные пути медведя в верховьях р. Пшеха. Появление свалок пищевых отходов в местах обитания медведей (в местах туристических стоянок и зонах строительства) привело к росту числа синантропных особей, представляющих потенциальную опасность для человека.

Численность популяции с середины 1990-х гг. сократилась приблизительно вдвое, но в последние годы она стабильна и находится на уровне около 300 особей. Возрастные и половые соотношения свидетельствуют о нормальной популяционной структуре, характерной для большинства умеренно эксплуатируемых популяций бурого медведя. Миграционные пути медведей из северных и южных предгорий в высокогорье Кавказского заповедника, в основном, сохранились.

В 2013-2018 гг. доля медведиц с сеголетками от общего количества встреченных медведей составляла 9,6-10,4%. Это вполне согласуется с